Текст · 19 июня 2019, 10:58
Елизавета Пестова, Барият Идрисова,

От похищения невесты к похищению детей. История гражданки Эстонии, которая третий год пытается вернуть из Дагестана своих сыновей

Свадебные обычаи, домашнее насилие, смерть матери от ножевых ранений, бегство из Махачкалы в Чечню, угрозы от родственника-полицейского — со всем этим пришлось столкнуться Аминат Махмудовой, которая уже три года безуспешно пытается вернуть на родину в Эстонию похищенных ее бывшим мужем детей.

Отдел полиции вместо детей

Обшарпанные стены в подъезде, узкие лестницы, тесный лифт и новые стальные двери — последние три года после похищения отцом двое малолетних детей Аминат Махмудовой живут у родителей ее бывшего мужа в советской девятиэтажке. В этой же квартире, в расположенном на северном выезде из Махачкалы микрорайоне «Научный городок» живет и ее экс-супруг Магомед Ахмедов.

Утром 22 мая Аминат попыталась забрать детей — суд принял решение, что они должны вернуться к матери в Эстонию, где родились и провели первые годы жизни. Дагестанские родственники всегда настаивали, что дети принадлежат отцу, и если мать хочет их видеть, то должна переехать в Махачкалу.

Тот день женщина и ее адвокат Оксана Садчикова начали с визита в Федеральную службы судебных приставов (ФССП) — именно они должны были обеспечить исполнение решения суда. Когда около полудня Аминат с адвокатом приехали в квартиру, где живут дети, внутри уже были пристав, представитель опеки и психолог. Такая процедура считается принудительной мерой, и закон предполагает, что исполняющий решение суда пристав «при необходимости» может пригласить на передачу детей не только психолога, но и врача, педагога или переводчика.

Поддержать бывшего мужа, рассказывает Аминат Махмудова, пришли не только его родственники — родители и двое братьев — но и ее собственные отец и сестра. Сыновья, восьмилетний Шамиль и пятилетний Билал, тоже были дома. Незадолго до назначенного дня младшему мальчику сделали обрезание — Аминат уверена, что это было сделано специально, чтобы не отдавать ребенка: после операции его может быть опасно перевозить.

Присутствовавшая в квартире психолог из Дагестанского государственного педагогического университета, рассказывает адвокат Оксана Садчикова, даже не попыталась подготовить детей к тому, что сейчас их заберет мать — наоборот, она убеждала мальчиков, что им будет лучше с отцом.

«Я с ней говорила две или три минуты, она сделала заключение, что мне нужна психологическая помощь, и что у меня, наверное, шизофрения. Она сказала, что дети меня любят, но они должны жить здесь, а ко

мне приедут, когда вырастут», – вспоминает Аминат Махмудова.

События развивались стремительно. Пристав Камал Умаханов отказался принять у адвоката Садчиковой заявление об отводе всем участникам исполнительного производства и жалобу на причинение вреда ребенку для саботажа решения суда. В итоге, вспоминает адвокат, сотрудник ФССП просто заполнил бумаги о невозможности исполнить решение суда и все, кроме родственников, покинули квартиру. Те по-прежнему настаивали, что мальчики должны остаться с отцом.

Приехавшие по ее вызову полицейские сначала растерялись, вспоминает адвокат, а затем стали силой выводить их с Аминат Махмудовой из квартиры: участковый тянул Садчикову за руки, другие полицейские ему помогали. Адвоката и ее доверительницу увезли в Кировский РОВД Махачкалы, где забрали телефоны и пытались не пустить приехавшую к ним защитницу Патимат Нурадинову.

Полицейские объявили, что составят на женщин административный протокол о неповиновении сотрудникам полиции (статья 19.3 КоАП, до 15 суток ареста), но так и не сделали этого и через три часа все же выпустили их. Мальчики остались в квартире отца.

Домашнее насилие в Эстонии

31-летняя Аминат Махмудова родилась в дагестанском селе Маали, но с детства живет в

Эстонии — ее отец Апанди Махмудов попал туда по распределению после инженерно-строительного института, и в итоге осел там. Отец занимался строительным бизнесом и был председателем Дагестанского культурного общества в Эстонии.

В августе 2006 года, когда 19-летняя Аминат гостила в Махачкале, ее похитил Рустам Магомедов — 19-летний сын вице-мэра Махачкалы, которому родные девушки обещали отдать ее в жены, но потом передумали. Он прятал девушку десять дней, но все-таки был вынужден выпустить ее. Через несколько дней отец, несмотря на возражения девушки, выдал ее замуж за своего двоюродного брата, 20-летнего Магомеда Ахмедова.

О похищении, освобождении и замужестве Аминат подробно писало эстонское издание *Postimees*.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

После свадьбы молодожены уехали в Эстонию и несколько лет жили в доме родителей Аминат в Таллинне, пока не обзавелись собственной квартирой. В 2010 и 2014 году у них родились два мальчика (у обоих есть и российское, и эстонское гражданства). Аминат выучилась на менеджера и сейчас работает в крупном отеле, а Магомед, по ее словам, за все это время так и не смог адаптироваться к жизни в Эстонии и найти работу, а потому часто и надолго уезжал на заработки — он занимался продажей зерна в Дагестане и Ставропольском крае.

Пока они жили вместе, муж ее часто бил, впервые это произошло через два месяца после свадьбы. «Так как

я была уже замужем, мне было стыдно сказать своим родителям, поделиться с мамой, что такие вещи происходят. Об этом никто не знал», — вспоминает Аминат.

В августе 2015 года, после десяти лет брака, они все-таки разошлись (официально эстонский суд оформил развод только через год). Магомед говорил, что если они расстанутся, он увезет сыновей на родину — Аминат говорит, что даже спрятала их документы. Позже выяснилось, что муж тайно оформил детям новые документы через российское консульство, утверждает она, и 4 февраля 2016-го увез их из Эстонии в Дагестан. Аминат вспоминает, как вечером пришла за мальчиками в детский сад, но воспитатели сказали, что отец уже забрал их утром, чтобы сводить к врачу.

Побег из Махачкалы

Аминат смогла дозвониться до мужа, который признался, что забрал детей с собой в Дагестан. Магомед увез детей через российскую границу на машине брата. Через неделю после похищения детей эстонский суд постановил немедленно вернуть детей в страну. Месяц спустя, 4 марта, она полетела в Махачкалу, надеясь договориться с Магомедом и вернуть детей. Разговоры закончились угрозами, а родные мужа фактически лишили ее возможности свободно передвигаться.

> «Они постоянно за мной следили, то есть я выйти из дома не могла. В какой-то момент меня отвели в квартиру их брата на разговор. В разговоре участвовали свекр, свекровь и братья мужа. Разговор

закончился тем, что мне сказали, чтобы я сидела на попе ровно. Младший брат мужа, он работает в полиции, приставил мне пистолет к голове, типа: "Успокойся, спустись на землю. Если хочешь быть с детьми, будешь только тут". Разговор длился три-четыре часа. Мне там слово никто не давал», — вспоминает Аминат.

По ее словам, после этого разговора из сумки исчез паспорт. Аминат вспоминает, как позвонила сотрудникам посольства Эстонии в Москве, которые уже знали, что она поехала за похищенными детьми. Услышав об угрозах, в посольстве предложили ей бежать из Махачкалы. Дождавшись момента, когда дома не было мужчин, она вышла в магазин и вызвала такси. С собой у Махмудовой были только банковская карточка, немного наличных и мобильный телефон.

«Посольство меня координировало в такси, как и куда я должна ехать. Я несколько раз меняла такси. В итоге я приехала в Чечню. Все это время родственники мужа за мной следили. По моему номеру телефона они отследили, что за мной приехало такси "Анжи". Они запросили таксиста, потом через него следующего. Они искали меня и в Чечне», – рассказывает она.

В Грозном беглянка попыталась без документов и под чужим номером снять номер в гостинице, но сотрудница предупредила, что ей придется предоставить информацию силовикам, если те придут. Когда она рассказала историю своего бегства из Дагестана, работница отеля решила забрать Аминат к себе домой. Через два дня эстонское посольство прислало временный паспорт,

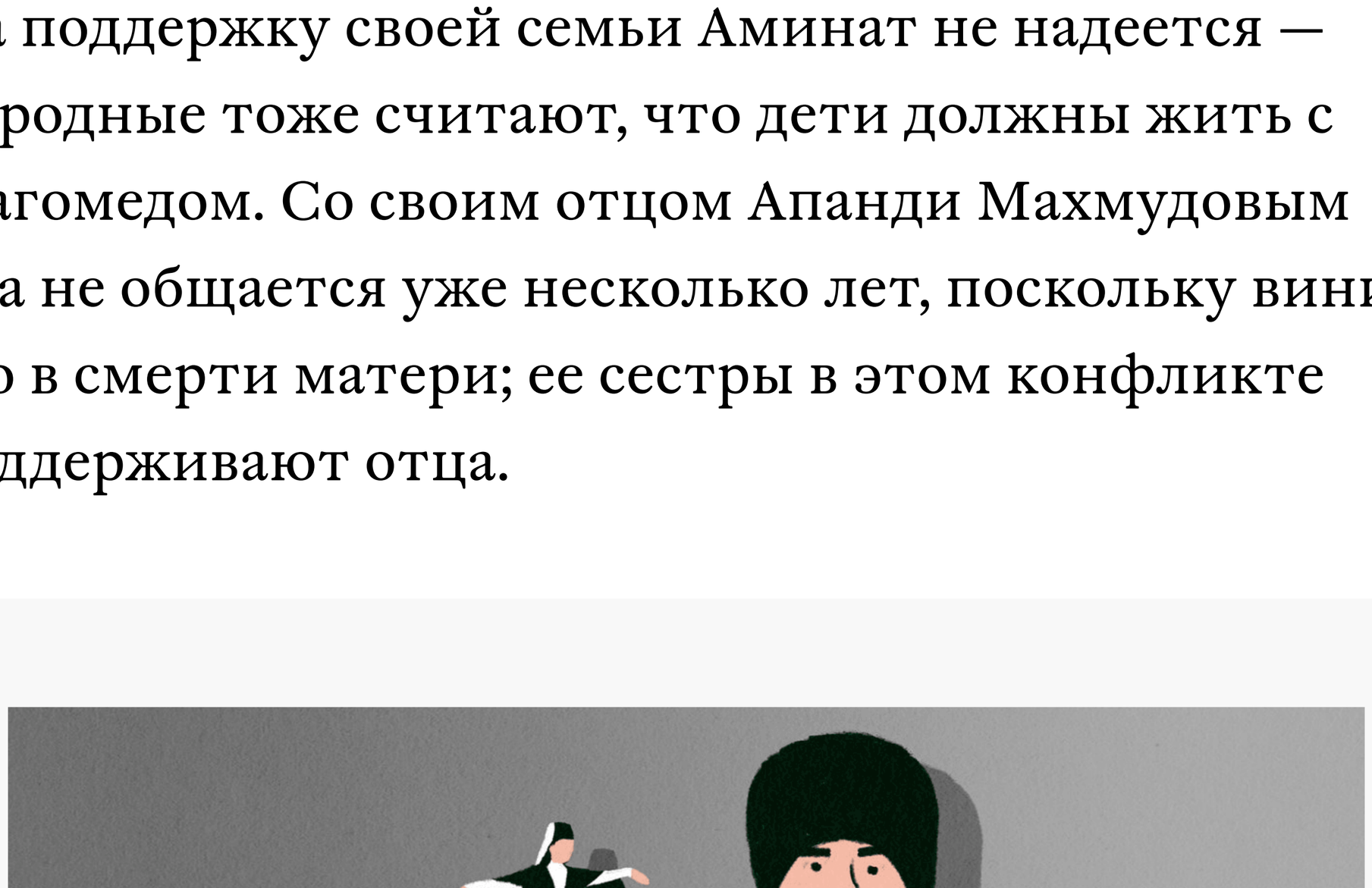
по которому она вылетела сначала в Москву, а оттуда — в Таллинн.

Аминат говорит, что после этой поездки поняла: вернуть детей уговорами уже не выйдет.

11 ножевых и ссора с отцом

Когда старший сын Шамиль пошел в школу, Аминат поначалу пыталась через директора поддерживать с ним связь по скайпу, но вскоре ей стали отвечать, что мальчик не хочет общаться. Она уверена, что родственники мужа специально не дают ей общаться с детьми, чтобы те поскорее забыли мать. В телефоне сына ее контакты заблокированы.

На поддержку своей семьи Аминат не надеется — ее родные тоже считают, что дети должны жить с Магомедом. Со своим отцом Апанди Махмудовым она не общается уже несколько лет, поскольку винит его в смерти матери; ее сестры в этом конфликте поддерживают отца.

«По селу ходили слухи»

Почему на Северном Кавказе женщин убивают их родственники и как расследуют «убийства чести»

Мать Аминат погибла в августе 2009 года в их махачкалинской квартире, когда они в очередной раз приехали на летние каникулы.

Ее доставили в больницу с одиннадцатью ножевыми ранениями, говорит Аминат: «По версии моего отца, это было самоубийство».

Следственный комитет с этой версией согласился.

Аминат называет своего отца «очень властным» и вспоминает, что в то время мать переживала не только из-за ее конфликта с бывшим мужем, но и из-за будущего замужества средней дочери.

В самоубийство матери она не верит: «Все, с кем я разговаривала, мне в один голос говорили, что не может женщина нанести себе одиннадцать ножевых ранений. Там нож был огромный, для мяса».

Борьба за детей

После побега из Махачкалы ее отец приехал в Таллинн и стал уговаривать вернуться на родину, вспоминает женщина. По словам Аминат, она дважды обращалась в эстонскую полицию с заявлениями на отца — сначала из-за давления и угроз, потом из-за нападения, когда он попытался выволочь ее

из машины на парковке. Суд в Таллинне запретил Апанди Махмудову звонить и писать дочери, а также приближаться к ней в течение полутора лет.

Несмотря на безуспешную попытку самостоятельно вернуть детей, Аминат обратилась в центр медиации[1] в Москве, но это тоже ни к чему не привело.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Тогда она связалась с адвокатом Оксаной Садчиковой и в июне 2016 года обратилась в Пятигорский городской суд с иском о возвращении детей в место их постоянного проживания[2].

В иске сказано, что отношения супругов закончились из-за разъездов мужа и домашнего насилия. На развод, по версии Махмудовой, муж не был согласен и предупреждал, что отберет детей.

Заседание состоялось 20 июля 2016 года. В суде бывший супруг Магомед Ахмедов сначала признал, что жена не знала о его планах вывезти детей, но позже изменил показания и стал настаивать, что та была в курсе и согласна на это. Жизнь детей в Махачкале, по его мнению, благодаря теплому климату хорошо сказывается на их здоровье, тогда как в Эстонии они часто болели. Россию тоже можно считать местом жительства детей, поскольку раньше они часто приезжали в Дагестан.

Кроме того, он не сможет видеться с детьми в Таллинне — после развода Ахмедов потерял вид на жительство в Эстонии. У мальчиков же, которые

родились в Таллинне, есть как российское, так и эстонское гражданство.

Ахмедов настаивал, что оставлять детей с матерью нельзя, потому что незадолго до развода женщина вела себя «странно»: пила антидепрессанты и ходила к психологу.

Адвокат матери Оксана Садчикова в суде доказывала, что в действительности детьми занимается бабушка, а их отец большую часть времени проводит в Пятигорске. Представительница органов опеки и попечительства Кировского района Махачкалы, где сейчас живут мальчики, представила заключение о том, что детей целесообразно оставить с отцом, учитывая их привязанность к нему, бабушкам, дедушкам, тетям и дядям, проживающим в России. Отец самой Аминат тоже выступил на заседании — он встал на сторону Ахмедовых и настаивал, что никакого похищения детей не было.

Тем не менее, суд встал на сторону Аминат и обязал ее бывшего мужа вернуть детей (копия иска и решения суда есть в распоряжении редакции). Ставропольский краевой суд это решение подтвердил.

По словам адвоката Садчиковой, это первое на Кавказе решение суда о возвращении детей в государство постоянного проживания. Ахмедов, говорит она, дважды инициировал в Дагестане процессы об определении места жительства детей с отцом, но оба раза проиграл.

Бездействие приставов

С тех пор Аминат Махмудова и ее адвокат Оксана Садчикова уже четырежды были в Махачкале и пытались вернуть детей, но судебные приставы, по их словам, каждый раз не были заинтересованы в этом. «Как и в предыдущие разы, все выглядело как сговор и заранее оговоренное мероприятие, которое должно было закончиться ничем», — отмечала Садчикова.

«Ты посмела забрать моих детей и ты об этом сильно пожалеешь»

История о традиционных ценностях

Бездействие приставов признавал незаконным сначала Верховный суд Дагестана в марте, а затем Мосгорсуд в ноябре 2018 года. Европейский суд по правам человека коммуницировал[3] жалобу Аминат еще в 2017-м.

По ее ходатайству в сентябре 2017 года исполнительное производство было передано

в Управление по исполнению особо важных исполнительных производств ФССП России, но и это не помогло.

Во время их первого приезда, в мае 2017 года, по словам адвоката, детей не оказалось дома — они якобы уехали.

«Мы пришли в абсолютной уверенности, что мы их заберем, и когда мы увидели, что их нет, у Аминат случился нервный срыв. Это был заранее спланированный цирк, — вспоминает Садчикова. — В целом, это все обусловлено тем, что они спекулируют на мусульманском [обычае], но спекулируют, когда им нужно».

Эксперт по Северному Кавказу Екатерина Сокирянская объясняет, что обычай воспитывать детей после развода в семье отца идет из адатного права[4]: «Считается, что ребенок принадлежит роду отца. Соответственно, он должен расти в семье отца, потому что в случае чего бы то ни было — инвалидности, сложностей, кровной мести — за него отвечают родственники по мужской линии. Особенно у чеченцев и ингушей это очень жестко, и тут российские законы часто совершенно бессильны. В Дагестане [добиться возвращения детей] можно, надо просто действительно бороться».

После неудачной попытки забрать детей в этом мае, адвокат Оксана Садчикова написала жалобу в ФССП о ненадлежащей организации исполнительных действий и заявление в полицию о воспрепятствовании исполнению судебного решения. Ответа на жалобы пока нет.

На 18 июня были назначены четвертые по счету исполнительные действия. В этот раз, по словам Аминат, все произошло по тому же сценарию, только «более вежливо». Она вспоминает, что у детей спрашивали, хотят ли они уехать с мамой. Мальчики ответили, что не хотят. На этом основании пристав счел невозможным исполнить решение суда.

Родственники мужа в очередной раз заводили разговоры о том, что Аминат должна приехать в Дагестан и здесь поддерживать связь со своими детьми. В итоге Махмудова и Садчикова ушли одни, пробыв в квартире три часа. Дети снова остались с отцом.

Магомед Ахмедов разговаривать с корреспондентом «Медиазоны» отказался.

Редактор: Егор Сковорода

Исправлено в 20 июня в 16:31. *Исправлены неточности, касающиеся гражданства сыновей Махмудовой и обстоятельств развода.*

---

1. Такие центры занимаются разрешением споров и конфликтов с участием третьей нейтральной стороны.
2. Иск был подан в рамках подписанной Россией в 2011 году Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Такие дела на территории Северо-Кавказского федерального округа рассматривает Пятигорский городской суд.
3. Коммуникация — процедура, во время которой Европейский суд по правам человека признает жалобу приемлемой и направляет стране-ответчику вопросы по сути поступившей жалобы.
4. Традиционное право народов Кавказа.